

Цифровой иудаизм: подходы и перспективы исследований¹

Наталья Сергеевна Душакова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Москва, Россия

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0003-4486-5367

Школа актуальных гуманитарных исследований

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82

Тел.: +7 (499) 956-96-47

E-mail: dushakova@list.ru

DOI: 10.31168/0470-1.03

Аннотация: В статье кратко освещается современное состояние цифровых исследований иудаизма, обозначены проблемы, с которыми сталкиваются антропологи, социологи и религиоведы в этом поле. В период пандемии COVID-19 произошел перенос многочисленных религиозных практик в онлайн-пространство, и, соответственно, всплеск исследовательского интереса к этим явлениям, хотя активное изучение цифрового иудаизма за пределами России началось еще в середине 2000-х гг.

Ключевые слова: цифровая антропология, онлайн-этнография, цифровой иудаизм, религиозные практики, медиатизация религии

В недавней открытой дискуссии на страницах блога Фонда Веннера-Грена², посвященной будущему антропологии в эпоху COVID-19, ан-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы по государственному заданию РАНХиГС

² The Wenner-Gren Foundation for Anthropological Research, Inc. Был основан в США в 1941 г. Акселем Веннером-Греном, а сегодня является одним из основных фондов, которые выделяют гранты на антропологические исследования во всем мире.

трополог Том Бёлсторф обратил внимание на относительную слабость дисциплины в использовании цифровых теорий и методов:

Откровенно говоря, шокирует то, как много антропологов до сих пор называют физический мир «реальным миром», отрицая онлайн-реальность (и, как следствие, смешивая реальное и физическое <...>). Антропологи должны выйти за рамки отношения к цифровым технологиям как к неизбежному злу или неполноценной альтернативе [реальности] <...> [Boellstorff 2020].

Далее Бёлсторф пишет, что существует реальная потребность в исследованиях цифровой социальности, сходств и различий виртуальных миров, социальных сетей, онлайн-игр и т.д.

Следует отметить, что во время пандемии коронавирусной инфекции вырос интерес к цифровой антропологии, имели место многочисленные дискуссии о достоинствах и недостатках цифровых исследований, о новых возможностях, которые они открывают, и сложностях, с которыми связаны. Как отметил С.В. Соколовский,

интернет выступает как среда для формирования новых практик и сообществ – типичных объектов антропологических интересов, а следовательно, не может не привлекать внимания антрополога [Соколовский 2020, 6].

Активное использование верующими социальных сетей рассматривается антропологами как один из режимов религиозности. Например, Ж. Кормина рассуждает о том, что, «в зависимости от способа аффилиации человека с группой единоверцев и единомышленников», можно говорить о разных режимах религиозности: «общинный, или приходской, режим, предполагающий регулярное участие в жизни одной общины», паломнический, а также режимы социальных сетей и флешмоба. По словам исследовательницы,

эти способы аффилиации выражаются в практиках принадлежности верующего к группе единомышленников и могут быть стадиями в религиозной карьере конкретного человека (от «сетевика»

к прихожанину или наоборот), но вполне могут работать одновременно [Кормина 2019, 28–29].

Если ряд сообществ активно пользовался новыми технологиями и раньше, то во время пандемии цифровые технологии стали более активно применяться и в тех религиозных сообществах, которые долго от них отказывались. В одних общинах переход в онлайн-среду, в различные мессенджеры протекал вполне гладко, в других же, более консервативных сообществах, вызвал массу вопросов и даже конфликтов. Перед антропологами в такой ситуации встает целый ряд вопросов:

- От чего зависит ответ сообщества на новую технологию?
- Почему перевод религиозной жизни в цифровую среду может вызывать сопротивление?
- Как традиционные модели поведения взаимодействуют с техническими инновациями?
- Какие изменения в сообществах вызывает более активное использование цифровых технологий?

Цифровые исследования активно развивались в мировой науке и до пандемии, среди прочего изучалась и реакция на медийные технологии со стороны некоторых религиозных сообществ. В России это направление представлено пока намного слабее, но тоже постепенно набирает обороты. Ответы на поставленные выше вопросы еще предстоит найти, но они уже входят в сферу интересов целого ряда исследователей.

Опыт дистанционной церковной жизни в России во время пандемии показал, что медиатизация религиозных практик вышла на принципиально новый уровень. По словам К. Лученко, исследовавшей православные сообщества, теперь

это уже не просто «процесс использования новых медиа» <...> и традиционное создание и потребление контента, присутствие религиозных тем и представителей Церкви в медиа и т.д., но массовый перенос церковных практик, в том числе богослужебных, в цифровое пространство, возникновение разнообразных гибридных форм, новый уровень вовлеченности, погружения [Лученко 2021, 42].

Среди исследований медиатизации религии на материале православных сообществ и их практик следует также отметить работы Е. Гришаевой и В. Шумковой, О. Богдановой [Гришаева, Шумкова 2018; Богданова 2020]. Один из выпусков британского онлайн-журнала «Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media» посвящен цифровому православию в России. Из тем, которые обсуждались на его страницах, можно отметить официальный дискурс РПЦ об отношении к интернету, религиозные практики с использованием цифровых технологий и способы самовыражения верующих в цифровой среде [Digital Icons 2015].

Исследований, написанных на русском языке и посвященных цифровому иудаизму, еще меньше. В тематическом номере журнала «Государство, религия и церковь в России и за рубежом», посвященно-го взаимосвязям медиа и религии, вышла статья Е. Островской о медиапрактиках русскоязычных ортодоксальных евреев. В центре ее внимания – закрытые женские группы и раввинские блоги в Фейсбуке* и Инстаграме¹. Автор говорит о том, что важную роль в создании цифровой среды для русскоязычного ортодоксального иудаизма

сыграли израильские и американские общины репатриантов из бывшего Советского Союза. Их усилиями были созданы ешивы и колелы для евреев, «вернувшихся в традицию» (баалей тшува) и желающих соблюдать. Они разработали специализированные сайты, кошерные мобильные приложения, стали проводить онлайн-тренинги и вебинары [Островская 2020, 265].

Отдельные проблемы, связанные с контролем над интернет-средой со стороны ультраортодоксальных евреев из Израиля, затрагивает С. Белоруссова [Белоруссова 2021]. Что же касается исследований цифрового иудаизма за пределами России, то это направление начало активно развиваться с 2000-х гг. По словам Е. Островской, сначала исследователи заостряли внимание

¹ Здесь и далее (в соответствии с действующим законодательством РФ) организации, признанные экстремистскими и запрещенные на территории РФ, отмечаются с помощью знака*.

исключительно на анализе цифровых практик фундаменталистских ультраортодоксальных общин Израиля. Статья, инициировавшая дискуссию о медиапрактиках ультраортодоксальных общин Израиля, вышла в 2005 году¹ [Островская 2020, 265].

Важную роль в развитии изучения цифрового иудаизма сыграла американская исследовательница Х. Кэмпбелл, редактор сборника статей «Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture» [Campbell 2015]. До появления этой книги изучение взаимодействия иудеев с цифровыми технологиями фокусировалось на пользовании интернетом ультраортодоксальными евреями и в основном представляло собой отдельные case study. Целью сборника было показать спектр реакций на медийные технологии со стороны различных групп иудеев с использованием подхода религиозно-социального формирования технологий, разработанного самой Х. Кэмпбелл². Суть этого подхода заключается в том, что при анализе выбора «за» или «против» использования новой технологии необходимо обращать внимание на: историю и традиции религиозного сообщества; основные представления и ценности; то, как происходят процессы согласования отношения к новым медиа; фреймы и публичные дискуссии о технологиях [Campbell 2010]. В процессах принятия решений об использовании цифровых технологий в разных еврейских сообществах выделяются две основные стратегии – «инновация и апроприация» и «сопротивление и реконструкция», каждой из которых посвящена отдельная часть сборника о цифровом иудаизме.

В первой части книги «Digital Judaism» представлены case study – от создания посредством Фейсбука* новых форм религиозных сообществ, позволяющих молодым евреям в Великобритании собираться вне синагог [Abrams 2015], и использования интернета еврейками для подтверждения или оспаривания авторитета ортодоксальных раввинов офлайн [Raucher 2015] до еврейских интернет-мемов [Yadlin-Segal 2015] и онлайн-игр для обучения [Gottlieb 2015]. Объединяет эти ис-

¹ См.: Barzilai-Nahon, K., Barzilai, G. Cultured Technology: Internet and Religious Fundamentalism // The Information Society. 2005. № 21(1). P. 25–40. (Ссылка из источника цитаты. Прим. ред.).

² См. русский перевод главы из монографии Х. Кэмпбелл, где описывается предложенный подход [Кэмпбелл 2020].

следования, по словам редактора-составителя, признание того, что выбор «за» или «против» цифровой технологии объясняется представлениями и практиками, характерными для офлайн-сообществ, а социальные медиа дополняют и расширяют традиционные практики [Campbell 2015, 9].

Во второй части сборника рассматриваются дискуссии о проблемных аспектах новых медиа в некоторых еврейских общинах. О. Голан сравнивает особенности использования новых медиа представителями трех еврейских религиозных течений: ультраортодоксальными иудеями, хабадниками и реформистами [Golan 2015]. Среди других затронутых тем – использование интернета с применением функции фильтрации контента в повседневных практиках и стратегии выбора отношения к цифровым технологиям как маркеры идентичности и способ разграничения отдельных групп иудеев [Rosenthal, Ribak 2015], а также публичные дискурсы о кошерных телефонах в ультраортодоксальных общинах [Rosenberg, Rashi 2015]. Кроме того, в книге рассматривается отношение израильских раввинов к интернету и его влияние на религиозные ценности, семью и общину [Cohen 2015].

Для антропологов, которым интересны повседневные практики пользования интернетом, отношение к нему в разных религиозных сообществах, подход Х. Кэмпбелл хорошо работает и позволяет увидеть много интересного. Среди его ограничений для области цифрового иудаизма Е. Островская называет то, что он

оставляет за рамкой рассмотрения транснациональный диаспорный контекст коммуникаций современного соблюдающего еврейства. А именно в нем формируются цифровые практики, дискурсы и медиасреды этих общин [Островская 2020: 268].

Исследовательница обращает внимание на теорию С. Хьярварда [Hjarvard 2008], полезную при анализе роли религий в публичном пространстве, а также их медийных форм [Островская 2020, 266].

Несмотря на то, что представители социогуманитарных наук начинают активно включаться в обозначенное исследовательское поле и уже рассмотрено некоторое количество отдельных кейсов, в цифровых исследованиях религии по-прежнему остается много вопросов, на которые не дано однозначных ответов. В России цифровой антро-

пологией или цифровыми исследованиями религии в большинстве случаев занимаются авторы, пришедшие из области традиционной социальной антропологии, религиоведения или социологии религии. При переходе от полевых исследований офлайн к онлайн-этнографии они, как правило, сталкиваются со множеством непроясненных правил в этой сфере.

При обсуждении возможностей и ограничений онлайн-этнографии часто встают вопросы об этике подобных исследований (например, можно ли цитировать посты с личных страниц в социальных сетях; как оформлять ссылки на посты; в каких случаях необходимо получать разрешение авторов постов; стоит ли сообщать членам группы в той или иной социальной сети о том, что исследователь проводит наблюдение и собирается написать статью об этой группе и т.д.). Среди материалов на русском языке стоит обратить внимание на блок об этике в интернет-исследованиях Клуба любителей интернета и общества, и памятку, подготовленную Школой культурологии НИУ ВШЭ, которая содержит рекомендации по правилам цитирования интернет-источников [Как исследовать; Библиографическое].

Помимо обсуждения многочисленных этических вопросов среди цифровых антропологов продолжаются дискуссии о предпочтительных подходах и методах – от того, что собой, собственно, представляет онлайн-этнография, до необходимости обращать внимание на офлайн-практики при изучении онлайн-практик. Например, я в своих исследованиях отдаю предпочтение комбинированному подходу, то есть сочетанию онлайн-этнографии с традиционной полевой этнографией. На мой взгляд, включенность в изучаемую среду позволяет лучше понимать, что происходит в онлайн-пространстве, замечать больше важных деталей, а во время интервью прояснять то, что осталось непонятным. Кроме того, не выходя за рамки онлайн-этнографии, исследователь может что-то домыслить: например, нередко за кажущимися важными, на первый взгляд, особенностями может стоять просто уровень владения технологией, а так это или нет, стоит ли за определенной практикой осмысленное действие – выяснить можно, задав уточняющий вопрос во время интервью. В русле такого подхода я рассматривала процессы переноса ряда религиозных практик в онлайн-среду, конструирования своего пространства в социаль-

ных сетях (и шире – в интернете) среди старообрядцев Северо-Западного Причерноморья [Душакова 2020].

Занимаясь изучением практик пользования социальными сетями, конструирования своих интернет-сегментов религиозными сообществами, следует иметь в виду, что зачастую интернет не воспринимается ими как нейтральная платформа: имеет место религиозное осмысление интернета, его надделение дополнительными смыслами. Х. Кэмпбелл называет это религиозным фреймированием технологий [Campbell 2005]. Для традиционных авраамических религий такое фреймирование наиболее характерно через следующие дискурсы:

- интернет как духовный медиум, который облегчает религиозный опыт, устанавливает связь с богом и божественной судьбой. Использование интернета становится выражением стремления к духовной жизни и опыту;
- интернет как сакральное пространство, которое побуждает пользователей менять онлайн-окружение так, чтобы оно становилось местом религиозных ритуалов и способствовало определенным способам выражения религиозности;
- интернет как «инструмент миссии»: технология может быть использована для распространения религиозных убеждений;
- интернет как технология для подтверждения определенной религиозной идентичности или образа жизни [цит. по: Гришаева, Шумкова 2020, 32].

Соответственно, в зависимости от восприятия и отношения к технологии и/или платформе, представители религиозных общин по-разному выстраивают свое интернет-пространство. Так, они могут создавать закрытые группы в социальных сетях только для своих или включать в группы представителей других конфессий, разрабатывать свои критерии для подтверждения возможности включить в сообщество, а нередко – делать группы открытыми для всех заинтересованных, но при этом тщательно отбирать контент для публикации, имея в виду, что он может быть доступен как внутри сообщества, так и за его пределами. Кстати, к последнему варианту обычно склоняются те модераторы сообществ или групп, которые недостаточно свободно владеют интернет-технологиями. Когда я проводила исследования среди старообрядцев Молдовы и Румынии, один из моих собеседни-

ков в ответ на вопрос, не рассматривали ли они как вариант создание закрытой группы в социальной сети, честно признался, что он просто не знал о такой функции, поэтому группа открыта, но отдельные темы в ней не обсуждаются. Более того, мой опыт исследования старообрядческих сообществ показывает, что даже в одной общине обычно сосуществуют различные взгляды на способы использования интернет-пространства, границы создаваемой самими членами сообщества «видимости» в интернете.

Если старообрядцы предпочитают сами или после консультации со священнослужителем отказываться от обсуждения некоторых тем в социальных сетях, на личных страницах или сайтах общин, то еврейские общины могут использовать функцию фильтрации контента, которую специально предлагают некоторые интернет-провайдеры. Один из ярких примеров – американский провайдер интернет-услуг The JNET (The Jewish Internet Access) с гибкой системой фильтров для каждого интернет-пользователя. Как пишут на главной странице, JNET верит в то, что не нужно жертвовать ни еврейскими ценностями, ни продуктивностью в интернете [JNet]. Технология позволяет на свое усмотрение фильтровать аудио-, видео-контент без необходимости его блокировки.

Еврейский интернет стремительно развивается, появляются новые приложения и боты, специализированные сайты, многочисленные блоги, страницы в социальных сетях. Как создаваемый контент, так и практики его создания, перенос религиозных практик в онлайн среду, включенность членов разных общин в цифровое пространство требует исследования, причем только тех методов гуманитарных и социальных наук, которые уже стали традиционными, для этого недостаточно. Необходимо привлекать и менее распространенные в русскоязычном поле методы цифровой антропологии.

Литература

Белоруссова 2021 – Белоруcсова С.Ю. Религия в виртуальном пространстве // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 94–118.

Библиографическое – Библиографическое описание и оформление ссылок // Школа культурологи НИУ ВШЭ. https://culture.hse.ru/standart_bibliograf_opisanija (дата обращения: 05.05.2022).

Богданова 2020 – Богданова О. Медиатизация пастырства в Русской православной церкви: предпосылки формирования сайтов с вопросами священнику // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38. № 2. С. 207–234.

Гришаева, Шумкова 2018 – Гришаева Е.И., Шумкова В.А. Традиционалистские православные медиа: структура дискурса и особенности функционирования // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 291–308.

Гришаева, Шумкова 2020 – Гришаева Е., Шумкова В. Теории среднего уровня в исследовании религии и медиа: медиатизация, медиация и RSST // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(2). С. 7–40.

Душакова 2020 – Душакова Н. Как религия становится более заметной в публичном пространстве: старообрядческие сообщества в социальных сетях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(2). С. 184–206.

Как исследовать – Как исследовать интернет и не забывать о людях? // Клуб любителей интернета и общества. http://clubforinternet.net/school_18/ethics (дата обращения: 05.05.2022).

Кормина 2019 – Кормина Ж. Паломники: Этнографические очерки православного номадизма. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 370 с.

Кэмпбелл 2020 – Кэмпбелл Х. К вопросу о религиозно-социальном формировании технологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(2). С. 124–158.

Лученко 2021 – Лученко К. Цифровизация богослужебных практик в период пандемии коронавируса в контексте медиатизации православия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 39 (1). С. 39–57.

Островская 2020 – Островская Е. Медиапрактики русскоязычных ортодоксальных евреев: женские группы и раввинские блоги в Facebook и Instagram // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(2). С. 263–292.

Соколовский 2020 – Соколовский С.В. Киборги в киберпространстве: современные исследования в области кибер- и цифровой антропологии // Этнографическое обозрение. 2020. № 1. С. 5–22.

Abrams 2015 – Abrams N. Appropriation and Innovation: Facebook, Grassroots Jews and Offline Post-Denominational Judaism // Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture. Ed. by H. Campbell. New York: Routledge, 2015. P. 40–56.

Boellstorff 2020 – Boellstorff T. Notes from the Great Quarantine: Reflections on Ethnography after COVID-19 // The Future of Anthropological Research: Ethics, Questions, and Methods in the Age of COVID-19: Part I. / The Wenner-Gren Blog. 19.06.2020. <http://blog.wennergren.org/2020/06/the-future-of-anthropological-research-ethics-questions-and-methods-in-the-age-of-covid-19-part-i> (дата обращения: 05.05.2022)

Campbell 2005 – Campbell H.A. Spiritualising the Internet. Uncovering Discourses and Narratives of Religious Internet Usage // *Online – Heidelberg Journal of Religions on the Internet. Special Issue on Theory and Methodology*. 2005. Vol. 01.1. DOI: 10.11588/heidok.00005824

Campbell 2010 – Campbell H.A. *When Religion Meets New Media*. New York: Routledge, 2010. 232 p.

Campbell 2015 – Campbell H.A. Introduction: Studying Jewish Engagement with Digital Media and Culture // *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*. Ed. by H. Campbell. New York: Routledge, 2015. P. 1–15.

Cohen 2015 – Cohen Y. The Israeli Rabbi and the Internet // *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*. Ed. by H. Campbell. New York: Routledge, 2015. P. 183–204.

Digital Icons 2015 – *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media*. 2015. № 14. <https://www.digitalicons.org/issue14/> (дата обращения: 05.05.2022).

Golan 2015 – Golan O. Legitimation of New Media and Community Building among Jewish Denominations in the US // *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*. Ed. by H. Campbell. New York: Routledge, 2015. P. 125–144.

Gottlieb 2015 – Gottlieb O. Jewish Games for Learning: Renewing Heritage Traditions in the Digital Age // *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*. Ed. by H. Campbell. New York: Routledge, 2015. P. 91–109.

Hjarvard 2008 – Hjarvard S. The Mediatization of Religion: A Theory of the Media as Agents of Religious Change // *Northern Lights*. 2008. № 6(1). P. 9–26.

JNet – JNet. The Jewish Internet Access. <http://www.thejnet.com> (дата обращения: 05.05.2022).

Raucher 2015 – Raucher M. Yoatzot Halacha: Ruling the Internet, One Question at a Time // *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*. Ed. by H. Campbell. New York: Routledge, 2015. P. 57–73.

Rosenberg, Rashi 2015 – Rosenberg H., Rashi T. Pashkevlim in Campaigns against New Media: What Can Pashkevlim Accomplish That Newspapers Cannot? // *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*. Ed. by H. Campbell. New York: Routledge, 2015. P. 161–182.

Rosenthal, Ribak 2015 – Rosenthal M., Ribak R. On Pomegranates and Etrogs: Internet Filters as Practices of Media Ambivalence among National Religious Jews in Israel // *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*. Ed. by H. Campbell. New York: Routledge, 2015. P. 145–160.

Yadlin-Segal 2015 – Yadlin-Segal A. Communicating Identity through Religious Internet Memes on the “Tweeting Orthodoxies” Facebook Page // *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*. Ed. by H. Campbell. New York: Routledge, 2015. P. 110–124.

Digital Judaism: Approaches and Research Perspectives¹

Natalia Dushakova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-4486-5367

PhD, Senior Research Fellow

School for advanced studies in the Humanities

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Vernadsky av. 82, Moscow, 119571, Russia

Tel: +7 (499) 956-96-47

E-mail: dushakova@list.ru

DOI: 10.31168/0470-1.03

Abstract: The paper briefly highlights the state of art in digital studies of Judaism, identifies the problems faced by anthropologists, sociologists and religious scholars in this field. During the pandemic, researchers noticed a deeper involvement and transfer of numerous religious practices to online space, and, accordingly, a surge in research interest in these phenomena, although active study of digital Judaism outside of Russia began in the mid-2000s.

Keywords: digital anthropology, online ethnography, digital Judaism, religious practices, mediatization of religion

References

Abrams, N., 2015, Appropriation and Innovation: Facebook, Grassroots Jews and Offline Post-Denominational Judaism. *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*, ed. H. Campbell, New York, Routledge, 40–56.

Belorussova, S.Yu., 2021, Religiiia v virtual'nom prostranstve [Religion in virtual space]. *Etnografiia*, 4 (14), 94–118.

Bogdanova, O., 2020, Mediatizatsiia pastyrstva v Russkoi pravoslavnoi tserkvi: predposylki formirovaniia saitov s voprosami sviashchenniku [Mediatization of Pastoral Care in the Russian Orthodox Church: Reasons Behind “Ask the Priest” Websites]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 38 (2), 207–234.

Campbell, H.A., 2005, Spiritualising the Internet. Uncovering Discourses and Narratives of Religious Internet Usage. *Online – Heidelberg Journal of Religions*

¹ The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

on the Internet. *Special Issue on Theory and Methodology*, 01.1. DOI: 10.11588/heidok.00005824

Campbell, H.A., 2010, *When Religion Meets New Media*. New York, Routledge, 232.

Campbell, H.A., 2015, Introduction: Studying Jewish Engagement with Digital Media and Culture. *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*, ed. H. Campbell, New York, Routledge, 1–15.

Campbell, H., 2020, K voprosu o religiozno-sotsial'nom formirovanii tekhnologii [Considering the Religious-Social Shaping of Technology]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 38(2), 124–158.

Cohen Y., 2015, The Israeli Rabbi and the Internet. *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*, ed. H. Campbell, New York, Routledge, 183–204.

Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media, 2015, 14. <https://www.digitalicons.org/issue14/>

Dushakova, N., 2020, Kak religiia stanovitsia bolee zametnoi v publichnom prostranstve: staroobriadcheskie soobshchestva v sotsial'nykh setiakh [How Religion Becomes Visible: Old Believers' Communities in Social Media]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 38(2), 184–206.

Golan, O., 2015, Legitimation of New Media and Community Building among Jewish Denominations in the US. *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*, ed. H. Campbell, New York, Routledge, 125–144.

Gottlieb, O., 2015, Jewish Games for Learning: Renewing Heritage Traditions in the Digital Age. *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*, ed. H. Campbell, New York, Routledge, 91–109.

Grishaeva, E.I., and V.A. Shumkova, 2018, Traditsionalistskie pravoslavnye media: struktura diskursa i osobennosti funktsionirovaniia [Traditionalist Orthodox Christian media: discourse structure and peculiarities of the functioning]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2, 291–308.

Grishaeva, E.I., and V.A. Shumkova, 2020, Teorii srednego urovnia v issledovanii religii i media: mediatizatsiia, mediatsiia i RSST [Middle-Range Theories in Religion and Media Studies: Mediation, Mediatization and RSST]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 38(2), 7–40.

Hjarvard, S., 2008, The Mediatization of Religion: A Theory of the Media as Agents of Religious Change. *Northern Lights*, 6(1), 9–26.

Kormina, Zh., 2019, Palomniki: *Etnograficheskie ocherki pravoslavnogo nomadizma* [Pilgrims: Ethnographic Essays on Orthodox Nomadism]. Moscow, Izdatel'skii dom Vyshei shkoly ekonomiki, 370.

Luchenko, X., 2021, Tsifrovizatsiia bogoslužhebnykh praktik v period pandemii koronavirusa v kontekste mediatizatsii pravoslaviia [The Digitalization of Worship Practices during the Coronavirus Pandemic in the Context of the Mediatization of Orthodoxy]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 39(1), 39–57.

Ostrovskaiia, E., 2020, Mediapraktiki russkoiazыchnykh ortodoksal'nykh evreev: zhenskіe gruppy i ravvinskіe blogi v Facebook i Instagram [Media Practices of Russian Speaking Orthodox Jews: Women's Groups and Rabbis' Blogs on Facebook and Instagram]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 38(2), 263–292.

Raucher, M., 2015, Yoatzot Halacha: Ruling the Internet, One Question at a Time. *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*, ed. H. Campbell, New York, Routledge, 57–73.

Rosenberg, H., and T. Rashi, 2015, Pashkevilim in Campaigns against New Media: What Can Pashkevilim Accomplish That Newspapers Cannot? *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*, ed. H. Campbell, New York, Routledge, 161–182.

Rosenthal, M., and R. Ribak, 2015, On Pomegranates and Etrogs: Internet Filters as Practices of Media Ambivalence among National Religious Jews in Israel. *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*, ed. H. Campbell, New York, Routledge, 145–160.

Sokolovskii, S.V., 2020, Kiborgi v kiberprostranstve: sovremennye issledovaniia v oblasti kiber- i tsifrovoi antropologii [Cyborgs in cyberspace: contemporary research in cyber- and digital anthropology]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 1, 5–22.

Yadlin-Segal, A., 2015, Communicating Identity through Religious Internet Memes on the “Tweeting Orthodoxies” Facebook Page. *Digital Judaism: Jewish Negotiations with Digital Media and Culture*, ed. H. Campbell, New York, Routledge, 110–124.